

— Сначала велел раздеться, а теперь вдруг говорит одеваться, — подумал Химин.

Тяжёлая тишина заполнила комнату. Химин, растерянно хлопая глазами, сидел с озадаченным выражением лица, пока Ихон молча не покинул спальню.

Может, он с самого начала хотел, чтобы тот переоделся? Химин тупо смотрел в сторону, где исчез Ихон, затем поднял руку и поднёс её к носу. На одежде действительно чувствовался затхлый запах, характерный для подвала.

У него словно силы разом ушли. Он был уверен, что Ихон собирается его изнасиловать, испугался как ребёнок и расплакался, а теперь чувствовал себя немного неловко. Пусть его сознание и принадлежало двадцатиоднолетнему парню, но тело «Со Химина» было тридцатилетним. Наверное, для Ихона всё это выглядело нелепо.

Переодевшись в одежду, которая болталась на плечах и свисала с талии, Химин осторожно открыл дверь и вышел из спальни. Резкий запах спирта заставил его повернуть голову. В гостиной он увидел Ихона, который сидел на диване и наливал себе виски.

Его окровавленная рука привлекала внимание. Было ли это его собственная кровь или чужая, Химин не знал, но смотреть на то, как тот пьёт с каким-то уязвлённым видом после того, как сам же вышел из себя, почему-то было тяжело.

Химин подошёл к столу, выдвинул ящик и достал аптечку. Ихон, наблюдавший за ним с некоторым интересом, вскоре заметил его заплаканное лицо и устремил на него взгляд.

— Дайте руку, — произнёс Химин.

— Убирайся.

Холодный голос разнёсся по гостиной. Его глаза, напоминавшие змеиные, блеснули так мрачно, что у Химина задрожала рука, державшая аптечку. Этот человек просто не способен говорить нормально. Хотя в глубине души наверняка думает совсем иначе.

— Дайте. Я обработаю, — сказал Химин, с трудом выдавив из себя слова.

Однако Ихон, казалось, его вовсе не слушал и продолжал смотреть на него с угрожающим выражением.

— Ты оглох? Я сказал, убирайся.

— Вы же купили меня за пятьдесят миллиардов вон. Вот и позвольте сделать хоть что-то за эти деньги.

— Ха... — коротко хмыкнул Ихон.

Хотя отдать своё тело он не мог, помочь в другом он всё же был готов, и, похоже, это заставило Ихона горько усмехнуться.

Несмотря на его холодную реакцию, Химин открыл аптечку и достал всё необходимое для обработки раны. Ихон бросил на него удивлённый взгляд, словно хотел спросить, откуда тот знает, что аптечка лежит именно здесь.

— Доктор сказал, что она тут, — ответил Химин.

На самом деле, он прочитал об этом в книге.

— Дайте руку, — настойчиво повторил он.

— ...

— Живо.

Поймав момент, Химин схватил его за запястье и потянул на себя.

Судя по тому, как легко он позволил себя притянуть, он не был категорически против. Лицо Ихона оставалось суровым, но его ресницы едва заметно дрожали.

«Словно ребёнок», — мелькнула мысль у Химина.

Совсем недавно он так боялся этого человека, но теперь ему уже было не так страшно. Возможно, потому, что он понял: несмотря на свою ненависть к «Со Химину», Ихон боится получить её в ответ.

Химин чуть улыбнулся и осторожно начал протирать рану ватой, смоченной в антисептике.

— Как же медленно. Когда ты закончишь?

Пока Химин аккуратно сдувал засохшую кровь, Ихон, видимо не выдержав, вылил прямо на рану целую порцию антисептика.

— Если лить столько, наверняка будет щипать, — подумал Химин, но внешне Ихон оставался невозмутимым. Эта показная стойкость и упрямство в полной мере соответствовали его характеру.

— Эм... — начал было Химин.

— Что?

Его равнодушный ответ заставил Хими́на поднять голову и внимательно изучить выражение его лица.

Оно оставалось жёстким, но не казалось таким мрачным, как в тот момент, когда он только вошёл в дом.

Обмахивая рану, чтобы антисептик быстрее высох, Химин наконец задал вопрос, который давно крутился у него в голове. Причём задал его совершенно прямолинейно.

— Вы кого-то убили?

<http://bllate.org/book/12377/1103773>